

Цзи Ван тихо спланировал свой побег. Он не сбегал впустую. За месяцы беременности в доме Шэнь он каждый день обдумывал свой дальнейший путь, включая расследование закулисных подробностей о плане изменения человеческих генов.

После тщательного расследования он наконец узнал, что его родители также были одними из сотрудников, участвовавших в этом плане. Поэтому он был ещё более уверен, что внезапное исчезновение его родителей связано с этим планом.

Этот проект был слишком масштабным. Основным источником поддержки был непоколебим, даже превосходящий семью Шэнь, принадлежа к одной из семей-основателей Федерации.

Цзи Ван не хотел втягивать семью Шэнь в эту грязную воду. Ему нужно было изменить внешность и найти другой путь. К счастью, семья-основатель была не единственной. Даже если у них были глубокие связи сто лет назад, сегодня каждая семья боролась за свои интересы и положение. Цзи Ван нацелился на сотрудничество с другой семьёй. После побега ему нужно было найти способ связаться с ними.

Сейчас он мог оставаться где угодно, но только не в семье Шэнь.

Поскольку Цзи Ван намеревался сбежать, Тон Цинхэ в последние дни стал реже навещать его. Во-первых, он боялся, что проговорится, во-вторых, боялся помешать Цзи Вану.

Как раз его Альфа мог приехать на несколько дней. Тон Цинхэ не приходил в дом Шэнь, а старый генерал почти весь день проводил с Омегой-младенцем. Надзор за Цзи Ваном был не таким строгим, как раньше. Шэнь Цзун, вероятно, думал, что ради ребёнка он добровольно останется в семье Шэнь. Всё шло по плану Цзи Вана.

Цзи Вану больше ничего не оставалось, кроме как молча ждать возможности исчезнуть из поля зрения семьи Шэнь.

На седьмой день пребывания Шэнь Цзуна в части он позвонил в особняк. Старый генерал уже умел очень ловко держать ребёнка. Он держал малыша перед камерой. На заднем плане Шэнь Цзуна было маленькое ночное звёздное небо. Часовые пояса были полностью противоположными.

Он посмотрел на ребёнка и старого генерала, и первое, что спросил:

— Где Цзи Ван?

Старый генерал нахмурился:

— Наверху.

Шэнь Цзун:

— Можешь попросить его спуститься?

Старый генерал отругал его за беспомощность, что он не может уследить даже за одним Омегой.

Шэнь Цзун молчал. Старый генерал, видя его таким, сказал:

— Раньше ты был не так уж бесполезен?

Шэнь Цзун, что было редкостью, показал немного заслуженного выражения:

— Если бы это работало, мне бы не пришлось таскаться туда-сюда в течение восьми лет.

Прошло восемь лет, а ничего не изменилось.

Цзи Ван не хотел видеть Шэнь Цзуна. Шэнь Цзун попросил горничную включить устройство, подключённое к его спальне. К счастью, он предвидел это заранее. Шэнь Цзун установил устройство связи в комнате Цзи Вана и принудительно переключил видеосвязь в спальню. Цзи Ван сидел в кресле на балконе и читал. Книга была по фармацевтике.

— Если ты хочешь, я попрошу дедушку обустроить тебе полностью оборудованную исследовательскую лабораторию.

Для семьи Шэнь это было несложно. Стоило ему сказать слово, и многие захотели бы привезти всё необходимое.

Цзи Ван отказался:

— Не нужно.

Он наконец поднял глаза на Шэнь Цзуна, его тон был как всегда ровным:

— Я полностью восстановился. Врач может это подтвердить.

Шэнь Цзун ждал, что он скажет дальше.

Цзи Ван сказал:

— Мне пора возвращаться на работу, заниматься своими делами.

Он увидел неодобрение в глазах Шэнь Цзуна. В его сдержанном выражении промелькнуло нетерпение:

— Шэнь Цзун, я не твоя золотая канарейка и не имею золотого статуса. Ребёнок в ваших руках. Ты всё ещё боишься, что я сбегу?

Слова Цзи Вана становились всё более неприятными. Шэнь Цзун с трудом получил десять минут для общения с ним и не хотел, чтобы они снова ссорились, поэтому он решил уступить, разрешив Цзи Вану вернуться в институт.

— Цзи Ван, — Шэнь Цзун посмотрел на последнюю оставшуюся минуту. — Я знаю, что ты всё ещё думаешь о своих родителях. За последние полгода я сделал всё возможное, чтобы продвинуться. Подожди меня ещё несколько лет. С поддержкой дедушки и моими военными заслугами, я смогу уйти. Тогда я помогу тебе во всём, что ты захочешь, без участия семьи Шэнь.

Хотя Шэнь Цзун не ладил со старым генералом, он не мог подставить своего дедушку. Поэтому сейчас у него не было таких возможностей, и он боялся, что Цзи Ван сбежит. Он мог только заранее раскрыть свои планы, надеясь, что Цзи Ван подождёт его.

Цзи Ван, похоже, услышал, но его реакция была незначительной.

На последней секунде связь оборвалась.

Цзи Ван поднял голову, посмотрел на тихий экран и устало потёр лоб. Он слышал слова Шэнь Цзуна, но в то же время не до конца верил. Желание сбежать стало сильнее.

Он и Шэнь Цзун были упрямыми людьми, но их подходы были совершенно разными. Он решил уйти, держаться подальше от всех. Он готов был рискнуть в одиночку, отказываясь от всего, что можно было бросить, ради своих целей. Шэнь Цзун же настаивал на том, чтобы помочь другим, и готов был пойти на любые средства, чтобы сохранить то, что хотел.

Цзи Ван не был настолько эгоистичен, чтобы требовать от Шэнь Цзуна жертв. Если бы он пошёл на жертвы, семья Шэнь не оставила бы Цзи Вана в покое.

Первая неделя работы Цзи Вана в институте прошла тихо.

Он вёл упорядоченный образ жизни, каждый день следуя маршруту дом-работа-дом. Старый генерал иногда приносил ребёнка в гостиную, но Цзи Ван по-прежнему игнорировал его.

Через полмесяца на обеденном столе появилась видеосвязь с Шэнь Цзуном. Стоило ему освободиться, даже на три минуты, он звонил в особняк.

Поскольку Цзи Ван не разговаривал, Шэнь Цзун мог говорить только с ребёнком, который ещё не умел говорить и понимать.

Не услышав ни слова от Цзи Вана, Шэнь Цзун нахмурился и прервал связь. У него оставалось ещё две минуты. Он ловко и быстро разорвал упаковку лекарства ртом, не мигая ввёл его себе в руку. После трёх пустых ампул он очистил и продезинфицировал гной на ране сбоку, а затем перевязал её.

Медики не могли постоянно сопровождать их. В особо важных миссиях они должны были сами обрабатывать все раны. Самый избалованный и непокорный младший сын семьи Шэнь теперь имел многочисленные шрамы на теле. Каждая миссия оставляла раны. Шэнь Цзун привык к этому. Общась с семьёй, он показывал только голову — самое важное, и самое наименее травмированное место.

Цзи Ван поранился в лаборатории. Он порезал палец, и кровь сочилась.

Пораниться в лаборатории было не шуткой. Все лекарства, большие и маленькие, были сильнодействующими. Любая ошибка могла стоить жизни.

Коллега отвёл его в специальный медпункт. Цзи Ван уже почувствовал недомогание.

Он специально проверил эту пробирку. Её состав сильно отличался от обычно используемых. Поэтому он рискнул, пытаясь что-то выяснить.

Врач, обрабатывавший его рану, как бы между прочим задал ему несколько вопросов. Цзи Ван притворился, что ничего не знает. Врач улыбнулся ему, и это было немного странно.

После этого Цзи Ван каждый день ходил в медпункт на обработку. Он постепенно убедился, что врач был человеком из другой семьи. Это был канал, который он мог исследовать.

Обычный полдень. После работы Цзи Ван не поехал домой. Он хотел купить подарок ребёнку на стодневный юбилей.

У ребёнка до сих пор не было официального имени, только домашнее прозвище. Старый генерал хотел назвать его сам, но Шэнь Цзун предложил, чтобы имя дал Цзи Ван. Цзи Ван тянул до сегодняшнего дня, не упоминая об имени. Он сказал только, что хочет купить подарок.

Стодневный юбилей ребёнка, третий месяц миссии Шэнь Цзуна. Цзи Ван вёл себя, как обычно. Но после того вечера он больше не вернулся в особняк, загадочно исчезнув.

В это время Шэнь Цзун не получил никаких известий. Он был на миссии на беспокойной границе. Все находились в боевой готовности.

Старый генерал, держа в руках милого малыша, ходил взад и вперёд по особняку. Он отправил на поиски множество людей. Он интуитивно чувствовал, что Цзи Ван ушёл сам. За все сто дней он ни разу не взглянул на ребёнка, и ушёл вот так, без предупреждения.

Цзи Ван ушёл. Когда Шэнь Цзун снова позвонит по видеосвязи, он не найдёт Цзи Вана. Старый генерал даже не мог представить, какое выражение будет у его внука.

В особняке собралось много людей. Несколько старших братьев Шэнь Цзуна лично приехали со своими семьями.

Один из главных героев отсутствовал. Новость о том, что у Шэнь Цзуна внезапно появился ребёнок, застала его братьев врасплох. Увидев Омегу-младенца, такого милого и мягкого, они захотели узнать, кто его родил. Все гадали, кто этот загадочный Омега Шэнь Цзуна.

Цзи Ван никогда не появлялся на семейных собраниях Шэнь, его всегда держали в особняке старого генерала. Им было очень любопытно.

В ту ночь лицо старого генерала было синим от гнева. Ребёнок чуть не расплакался от испуга.

— Цзи Ван исчез, — первым, кого старый генерал лично навестил, был Тун Цинхэ.

К счастью, молодого генерала не было дома. Тун Цинхэ с трудом пробормотал:

— Я тоже не знаю...

<http://bllate.org/book/4/150>